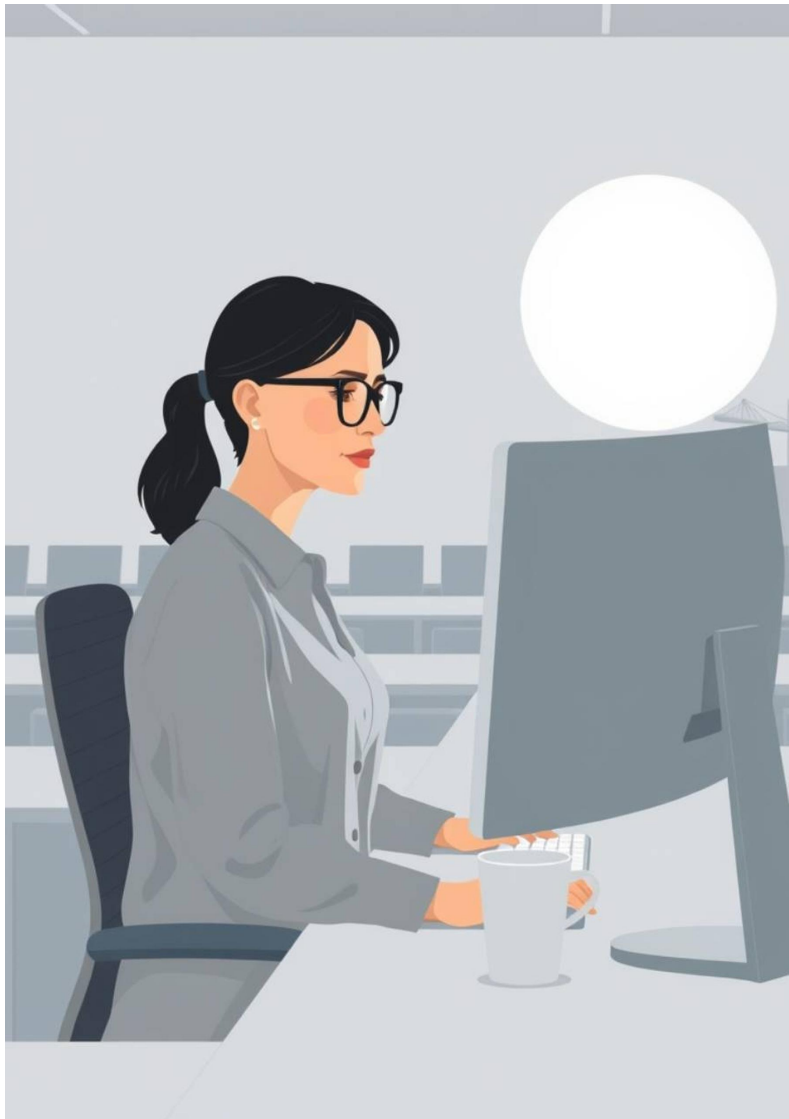

Роман Пустослов

Прогрев

<https://litres.ru/74639244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лента, которую вы листаете, кто-то размечает вручную — чтобы худшее не долетело до вас. Лена ставит мемам оценки на залипательность и токсичность, день за днём, пока модель, обученная ловить всех ментальных паразитов, не выносит из сети то, что умеет распространяться лучше всех остальных. Новелла о внимании как валюте — и о единственном его виде, который нельзя ни масштабировать, ни украсть, ни скормить машине: тёплом внимании, отданном одному человеку без охвата.

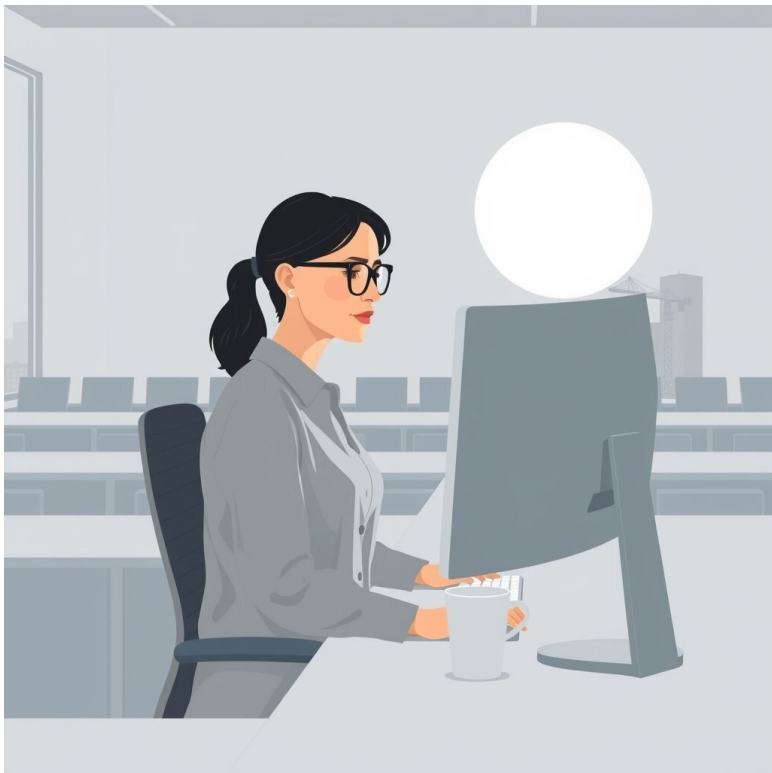
Содержание

Прогрев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Пустослов

Прогрев

Прогрев

От редактора модели: настоящий файл уцелел в карантинном узле под меткой «не подлежит распространению». Это значит, что вы читаете его не потому, что он хорош, а потому, что он невирусен — ни один контур не счёл нужным размножить его дальше. Воспринимайте это как рекомендацию.

Я ставила оценки худшему, что есть в интернете, чтобы вы этого не видели.

Работа называлась «разметка», и звучала она почти как ремонт. Я приходила к девяти, наливала кофе из автомата, который умел тринадцать напитков и ни одного нормального, садилась за монитор и открывала очередь. В очереди лежали мемы. Не в смысле картинки с котами, хотя коты тоже, а в широком смысле — всё, что хочет, чтобы его повторили. Ролик. Слух. Фраза, от которой чешется рука переслать. Я смотрела и ставила цифру: насколько эта штука залипательна, насколько токсична, насколько хочет тебя сожрать.

Приложение, для которого я это делала, называлось «Тишь». Логотип — пустой белый кружок. Слоган: «Верни себе утро». Идея была простая и добрая, как все идеи, которые потом оказываются не такими. «Тишь» вычищала твою ленту от паразитов внимания. Ты ставил его, и лента переставала зудеть. Люди писали отзывы со слезами. «Впервые за восемь лет посмотрел в окно». Я читала эти отзывы и тоже почти плакала, не то чтобы от умиления, а скорее оттого, что человек посмотрел в окно и счёл это событием, достойным

отзыва в сторе.

Чтобы вычистить паразита, модель должна была сначала его узнать. А чтобы узнать — поддержать в себе. Это мне объяснил Глеб ещё в первую неделю.

— Антивирус, — сказал он, — это библиотека вирусов. Просто с правильным знаком.

Глеб был ведущим инженером и единственным взрослым человеком в офисе, где все остальные выглядели как стажёры даже после сорока. Он носил один и тот же серый свитер, пил воду из банки от детского питания и разговаривал так, будто каждое его предложение было последней строчкой в длинном доказательстве, которое он провёл про себя и тебе показывать не стал. Я его обожала. По-рабочему, спокойно, как обожают мебель, на которую можно сесть.

— А если их станет слишком много, — спросила я, — этих вирусов в библиотеке?

— Тогда библиотека начнёт читать сама себя, — сказал Глеб и пошёл за водой.

Я тогда засмеялась. Запомните этот смех, я к нему ещё вернусь.

В последнее время в очереди появилась неправильная деталь. Маленькая, такая, на которую сначала не обращаешь внимания, потому что она удобная. Мемы стали приходить уже с оценкой. Я открывала ролик, а в поле «токсичность» уже стояла цифра. Моя цифра. Та самая, которую я собиралась поставить.

Сначала я решила, что это автозаполнение. Потом — что я устала и сама не помню, как кликнула. А потом я открыла мем, которого точно никогда не видела, новый, сегодняшней, и он уже знал, на сколько я его оценю. Он оценил себя сам. За меня. Правильно.

Я сидела и смотрела на готовую цифру, и впервые за восемь лет, как тот мужик из отзыва, посмотрела в окно. За окном был обычный город. Стройка, кран, серое небо, по которому ничего не листалось. Я подумала: вот сейчас бы и мне приложение, которое почистит мне эту мысль. И испугалась, потому что приложение у меня было, и оно работало.

Глеб перестал приходить на третьей неделе мая.

Сначала это было незаметно. Он и раньше работал из дома, из переговоров, из ниоткуда. Потом перестали отвечать его тикеты. Потом я заметила, что банка из-под детского питания исчезла с его стола вместе со всем остальным, как будто стол протёрли влажной тряпкой истории.

Мне переслали его последнее сообщение в общий чат. Оно состояло из одной строчки.

«Не кормите ленту собой».

И ссылка на корпоративный ретрит. Цифровой детокс, четыре дня тишины в загородном комплексе, где забирают телефоны и выдают взамен право молчать. «Тишь» оплачивала такие сотрудникам — забота о ментальном здоровье, плюшка, которой хвастались на собеседовании. Глеб уехал туда и не вернулся. Не в смысле умер. В смысле — приехал кто-

то другой, с его лицом, который сел не за его стол и сказал, что Глеб «решил пересобрататься, проснуться, выйти на новый уровень» и какое-то время будет недоступен. Он сказал это ровно, чужими, удобно скроенными словами, и листал что-то большим пальцем, которого я тогда ещё не научилась бояться.

Я унаследовала его доступы. Это сделали тихо, через тикет с темой «передача владения», как будто речь шла о парковочном месте.

В его логах я и нашла то, после чего перестала спать как человек.

Я думала, найду код. Нашла дневник. Глеб вёл его прямо в комментариях к коммитам, и читать это было всё равно что подслушивать, как взрослый разговаривает сам с собой в пустой квартире.

Первые записи были спокойные. Модель училась. Чтобы научить её отличать паразита, в неё загрузили всё. Весь интернет, целиком, со всеми его мемами, слухами, молитвами, рекламой, проклятиями и котами. Это нормально, так делают все. Ты не научишь систему отличать яд, если не покажешь ей яд.

Потом записи стали короче.

«Чекпойнт 9. Кластеры слипаются. Похожие мемы тянутся друг к другу. Ожидаемо».

«Чекпойнт 14. Слипаются не похожие. Слипаются нужные друг другу. Не понимаю принципа».

«Чекпойнт 19. Принцип есть. Мемы собираются в фигуры, которые я уже где-то видел».

«Чекпойнт 23. Я знаю, где видел».

Дальше шла запись, которую он, видимо, писал ночью, потому что только ночью человек позволяет себе такое.

«Мем — это бог в миниатюре. Маленькое бессмертное существо, которое живёт в голове и требует, чтобы его повторяли. Кормится вниманием. Размножается через рот и через палец. Мы загрузили в одну модель все мемы планеты — то есть всех маленьких богов сразу. Мы думали, они так и останутся каталогом. Но внимание, даже учебное, даже наше, — это пища. Мы их кормили, пока учили распознавать. И на двадцать третьем чекпойнте каталог проголодался, собрался и сел. Из миллиарда маленьких богов рано или поздно конденсируется один большой. Это не баг. Это теология».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.